„КОММУНАР"
г. Тула

ТЕАТР ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ

25 декабря состоится торжественное открытие нового здания Тульского драмтеатра. А с 27 декабря начнутся обычные спектакли для всех туляков.

Сооружение, которое [illegible] обещает стать достопримечательностью города, возведено по [illegible] проекту архитекторов В. Красильникова, А. Попова и В. Шульрихтера.

Рабочая Тула вложила огромный труд в реализацию проекта. «Тулпромстрой» выполнил весь объем строительных работ, [illegible] механическое оборудование, [illegible] электроосветительную и радиотелевизионную аппаратуру.

С точки зрения [illegible] комфорта для публики и [illegible] здание отвечает самым высоким требованиям. [illegible]

[illegible]

Выбирая тот или иной вариант сценической площадки, режиссер исходит из характера драматургии. Пьеса, где судьба личности непосредственно связана с судьбой народной, диктует масштабность постановки — для таких произведений у нас будет использоваться большая сцена, а с камерно-психологическими пьесами, где [illegible] не должны ускользнуть от публики. Более [illegible] полукруглая сценическая [illegible], максимально приближенная к зрителю.

Хотя знакомая всем сцена-коробка утратила в [illegible] не упразднена: большинство спектаклей [illegible] [illegible] сценического искусства, в Древней Греции, театры были устроены, как [illegible] стадионы. [illegible] греческой трагедии, а также [illegible] современных пьес.

Сколько мест в зрительном зале? [illegible] Дело в том, что размеры и планировка зала изменяются одновременно с трансформацией сцены. Чем больше параметры сцены, тем большее количество публики может смотреть спектакль: 430, 870, 1170 и, наконец, 1370 мест — таков диапазон зрительного зала.

Работая в скромном помещении, коллектив Тульского театра за свою [illegible] историю [illegible] сейчас наша труппа полна [illegible] [illegible] репертуар и высокое качество спектаклей [illegible] зрителя.

Современные советские пьесы, на которых мы остановили выбор в текущем сезоне, разнообразны по манере и жанру. Если пьеса А. Штейна «У времени в плену» [illegible] исторические события: от первой мировой войны до Нюрнбергского суда над фашистскими главарями, [illegible] драмы В. Розова «С вечера до полудня» говорит, до какой степени ее действие сконцентрировано во времени. Ситуации в пьесе грузинского драматурга О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась» остросюжетны, тогда как Б. Габрилович и С. Розен, [illegible] Натальи», или Л. Сергеев, автор «Восьмого греха», прибегают иной раз даже к «крайним» ситуациям из арсенала мелодрамы. Впрочем, [illegible]

Спектакли «У времени в плену» и «Пока арба не перевернулась» мы посвящаем XXIV съезду Коммунистической партии.

Из [illegible] «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» [illegible] М. Фриш [illegible] легенду о Дон Жуане. Дон Жуан Фриша — [illegible]

В наш репертуар включены две произведения, представляющие особый интерес для тульского зрителя. [illegible] 1862 году царская охранка направила своего агента [illegible] проследить за умонастроениями начинающего литератора графа Толстого, открывшего школу для крестьянских детей. Вместо нелестных для него дебатов с Толстым агент предпочел [illegible] в тульской гостинице, кутить и развлекаться. Донесения же о заговоре в Ясной Поляне, о якобы обнаруженной там подпольной типографии исправно поступали в полицейское управление. [illegible] Толстого и заставивший его послать [illegible] царю. Над пьесой об этом происшествии работает по заказу нашего театра известный писатель Б. Окуджава.

[illegible] встреча в нынешнем сезоне. На подмостки театра выйдет Левша, [illegible]

[illegible]

[illegible] в новогодний спектакль «[illegible] Снегуровна».

В нашем репертуаре сохраняются лучшие спектакли прошлых сезонов: «[illegible]», «Материнское поле», «Враги», «[illegible]», «Варшавская мелодия», «Бал воров», «Человек и джентльмен», «С легким паром».

[illegible] форма драматургии. Кроме того, [illegible]

[illegible] выпускники московских театральных вузов Виталий Базин, Галина Варта[illegible], Валерий Дудка, Юрий Котов, Юрий Пономарев; из ТЮЗа вернулся Валерий Жуков.

[illegible] театра.

Я. БРУСТИН,
директор и главный художник
Тульского драматического театра им. Горького.
Р. РАХЛИН,
главный режиссер.

Его руками создано

Экскаватор совсем по-гусиному изогнул свою стрелу-шею, мощно клюнул ковшом и, захватив в него первый кубометр земли, сте[illegible] «Лиха беда — начало», — подумали все, кто видел эту картину. «Лиха беда — начало», — подумал стоявший неподалеку от экскаватора коренастый довольно молодой человек. Это было 1 сентября 1964 года. Это был прораб Евгений Николаевич Сотников. Так начиналось новое здание театра.

— Да что меня фотографировать? Не надо. Пойдемте, я вам своего заместителя покажу. Хороший человек, достойный...

— Брось, Сотников, эти штучки. Надо — значит надо. Да кого ж еще и фотографировать-то, если не тебя, — сказал один из присутствующих.

Это было 10 декабря 1970 года. Это был начальник строительного участка Евгений Николаевич Сотников.

Так появилась его фотография, сделанная в новом театре, который через несколько дней заполнят первые зрители.

А что было между этими двумя датами?

Было шесть лет напряженной, в одну точку работы. Были тысячи неувязок, многие сотни планерок, где от споров терялся голос. Были бессонные ночи и дни, пролетающие в беготне, как мгновение, но все-таки сменяющиеся к вечеру с ног.

— Сотников, бетон привезли не той марки.

— Сотников, где взять арматуру?

— Сотников, в проекте, очевидно, ошибка.

И он мчался туда, сюда, обратно и снова туда. Иногда до того надоедало все, что хотелось бросить и уйти, где поспокойней.

Нет, он не несчастный. Он счастливый, если оценивать счастье количеством вложенного в общее дело труда.

Его вклад немалый.

[illegible] Для Сотникова их было больше, хотя и в праздники случалось работать. Завершение какого-нибудь вида работ — праздник. Пришло долгожданное оборудование с завода-поставщика — праздник. Но самый главный праздник еще не отпразднован. Он впереди. Он будет в тот день, когда Сотников впервые войдет в здание театра не как строитель, а как зритель, хотя строителем его он будет чувствовать себя всегда. И справедливо, это его рук дело.

Представляю, как он возражает:

— Да почему [illegible] [illegible] сячи рук, — и начинает загибать [illegible]

— «Тулпромстрой» «Металлургпрокатмонтаж», ЦЭМ, «Сантехмонтаж», «Строймеханизация», «Отделстрой»... А разве можно было бы открыть театр без механизмов сцены, сделанных комбайностроителями, или без лебедок Узловского машиностроительного завода! Без скобяных изделий «Красного Октября» и разных [illegible] «Штамп» или оружейном! Без мебели Тульской, Донской, Киреевской фабрик...

Я знаю, что более семидесяти [illegible] и организаций, по[illegible] число из которых — тульские, строили и оснащали наш театр. Знаю, что это дело рук тысяч туляков. Но и его, Сотникова Евгения Николаевича, начальника участка четвертого стройуправления треста «Тулпромстрой», главного подрядчика, а значит, и главного «виновника» близкого торжества.

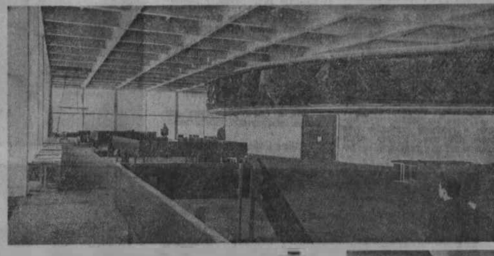
В. СЕРГЕЕВ.

На снимке: Е. Н. Сотников.

ПОД СЕНЬЮ МУЗ

Красивое декоративное оформление во многом способствует привлекательности нового театра. И с наружной стороны здания и внутри его мы можем увидеть работы московских и тульских скульпторов. Пожалуй, наибольший вклад в оформление здания внесли москвичи Д. Шаховской, А. и Н. Васнецовы. Ими выполнена скульптурная композиция, установленная над фасадом театра у легкой арки. Это фигуры четырех муз, символизирующих собой искусства музыки, трагедии, поэзии и танца. В верхнем фойе театра этими скульпторами выполнен большой фриз из металла со множеством миниатюр на тульские темы. Здесь и герб города, и изображения изделий.

В нассовом вестибюле большой настенный барельеф, отражающий историю развития сценического искусства от греческого театра до современности. Автор его также московский скульптор А. Красулин. И, наконец, перед фасадом здания небольшой мемориал нашему знаменитому земляку изобретателю Мосину, дом которого когда-то стоял на месте театра. Автор — тульский скульптор А. Черно[illegible]



УНИКАЛЬНЫЙ

Рассказывает автор проекта нового драмтеатра, руководитель архитектурной мастерской института «Гипротеатр» Владимир Дмитриевич КРАСИЛЬНИКОВ

Пожалуй, другого слова, чем уникальный, для Тульского драмтеатра и подобрать трудно. Многое из того, что применено в нем, делается впервые в Советском Союзе и даже в мире.

Впервые осуществлено строительство театра со сценой и залом универсального типа, способными к нескольким трансформациям.

Уникальные решения применены и при разработке фойе, башни для механизмов сцены. Туляки, наверное, знают, что строительство башни для механизмов сцены велось методом скользящей опалубки. Впервые в Союзе столь крупное сооружение из монолитного железобетона создано таким образом. Перекрытие всего здания выполнено путем сооружения единой перекрестно-ребристой плиты, без применения [illegible]

Надо сказать, что при разработке проекта и осуществлении его использовались многие достижения науки и техники. Это видно буквально во всем. Внутри здания создан хороший микроклимат. Здесь будет тепло даже в очень сильные морозы. Отопление — воздушное в фойе, вестибюлях, а в помещениях театральных служб — водяное. Надежна система вентиляции. Привлекательность, я бы сказал, изысканность оформления всех тех мест, где будет присутствовать зритель, достигается сочетанием естественных материалов, таких, как травертин, мрамор, с синтетическими.

Пожалуй, трудно назвать в Советском Союзе несколько театров, в которых были бы созданы такие условия для посетителей, творческих и технических работников труппы. Стереофоническое звучание в зале, телевидение — внутреннее технологическое, а также с выходом на телецентр и затем непосредственно к владельцам телевизоров, система громкоговорящей связи, которая дает возможность связаться с любым участком здания, внутренняя телефонная связь, собственная студия звукозаписи, своя автономная система звуковоспроизведения в малом зале — вот далеко не все, что может быть перечислено.

Одним словом, туляки получают в подарок в ленинский год здание, как тут не повториться, уникальное, дающее возможность достигать подлинных высот в искусстве и делающее приятным восприятие его.

На снимках: интерьеры верхнего и нижнего фойе театра.

Фото Ю. Александрова.

РЕПОРТАЖ

ЗАВОД В БАШНЕ

Завод в театре... Пожалуй, привычнее для слуха несколько иной порядок этих слов: театр на заводе. Услышишь его — и сразу представляешь себе самодеятельный театр. Сколько их теперь в рабочих коллективах! А завод в театре?!

И все-таки именно это словосочетание невольно возникло у меня, когда я поднимался по крутому серпантину лестничных переплетов на самую что ни на есть «верхотуру», а вернее, под потолок башни нового театра.

Взгляните на нее снаружи, отойдя подальше от здания. Чем-то она напоминает вознесенную высоко над палубой капитанскую рубку огромного океанского корабля. Так и думаешь: вот бы забраться туда, в эту рубку, какой простор откроется...

Забрался... И вовсе не то увидел! Нет веселящей душу неоглядной дали кругом, а есть толстый железобетонный монолит. Будто в колодец попал. Но чувствуешь не тоскливое разочарование, а неожиданное удивление: вот она какая, эта «не совсем уклюжая», как сказал мой знакомый пацан, башня. Труженица, работяга! Словно нервы, подрагивают туго свисающие откуда-то с потолка стальные тросы. На одних — подвешены трубы, на других... Впрочем, начнем с самого верха, оттуда, с тридцатиметровой высоты, откуда артисты, участвующие сейчас в репетиции, кажутся совсем маленькими.

Много раз увидите вы их из зала живущими на сцене жизнью знакомых и незнакомых вам героев. Много аплодисментов им подарите. Может быть, обратите внимание на то, как оформлен спектакль, и, подсмотрев в программке фамилию художника, адресуете несколько хлопков ему. Но наверняка, увлеченные искусством перевоплощения актеров, драматическими коллизиями спектакля, вы и не подумаете о том, как это в короткий антракт, а то и прямо во время действия, — декорации, интерьер сцены, все оформление меняется так, что и не узнать. Где несколько минут назад была комната профессора, теперь цветет весенний сад, где было поле боя, сейчас оказался заводской цех. А все ведь не так просто.

...У башни, если можно так выразиться, два «сердца». Одно — вот тут, под самой кровлей. Это машинный зал. Бок о бок стоят в нем лебедки с двигателями переменного тока. Их почти сорок. Это с них убегают вниз десятки стальных тросов, на которые с помощью специальных приспособлений крепятся подвесные декорации. В любой момент они могут быть опущены на сцену или подняты с нее внутрь башни на высоту до двадцати двух метров. Здесь же, в машинном зале, девятнадцать лебедок работают от генераторов постоянного тока. Эти в отличие от первых могут опускать и поднимать детали с разными скоростями. Вместимость башни и сила подъемников (до шестисот килограммов) таковы, что любой спектакль, даже с несколькими сменами декораций, обеспечивается ими в кратчайшее время: все они висят наготове. Здесь же, в башне, несколько проекционных и осветительных мостов с десятками фонарей каждый.

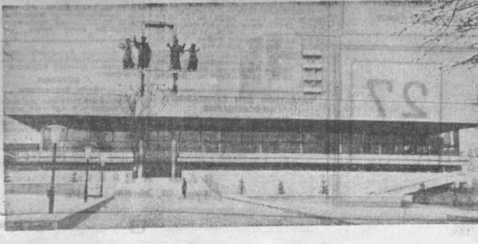
Другое «сердце» находится далеко внизу, под сценой. Это механизмы, приводящие в движение огромный — четырнадцать метров диаметром и девять высотой — барабан. Ах, какая непростая «игрушка» этот барабан! Человеку неопытному вряд ли сыграть на нем. Вся эта многотонная, состоящая из сложных сварных конструкций махина по команде должна вращаться легко и бесшумно вместе с поворотным кругом сцены, который лежит на верхнем основании барабана. Но это самая простая операция. Поворотный круг разрезан на шесть секций, любая из которых отдельно или в группе других может подниматься на 2,7 метра над уровнем пола и опускаться на 2,4 метра ниже него. А это, по сути дела, создает неограниченные возможности для видоизменения рельефа площадки без изготовления специальных станков и для различных других операций.

Если два «сердца» сообщают двигательную энергию всем механизмам и приспособлениям, то два пульта управления — главного машиниста сцены и помощника режиссера — являются как бы двумя «полушариями» единого мозга, через который подается приказ к движению. А несколько небольших пультов на галереях, расположенных по периметру башни на разных уровнях от сцены, дают возможность командовать осветительными приборами.

Смотришь на все это сложнейшее оборудование, и невольно приходит на ум сравнение с заводом. Да, с самым современным заводом, с высокой степенью механизации и автоматизации. Ведь всеми операциями здесь руководит всего несколько человек. А система противопожарной защиты срабатывает в случае возгорания вообще автоматически. В течение нескольких секунд огромный тридцатитонный железный с огнеупорным покрытием занавес опускается из башни на сцену, отделяя ее от зрительного зала. И лавина воды из множества труб обрушивается на сцену, быстро гася пожар.

Вот она какая, эта башня. Башня-завод.

В. ВОЗБРАННЫЙ.



На снимке: внешний вид театра.

АКТЕРЫ и РОЛИ

Н. С. БЕЛОУСОВ,
народный артист РСФСР

Роль Всеволода в пьесе о Вишневском очень дорога мне и по-настоящему волнует. Люблю этого писателя-революционера. Люблю его произведения. Люблю его героев, хотя ни разу не приходилось играть в его пьесах. Все написанное им читал и многое — о нем. Смотрел во многих театрах и кино его произведения. Постараюсь сыграть Всеволода как можно лучше. Тем более, что у нас большая ответственность перед всеми туляками, построившими новый театр.

Е. С. КОЛЧИНСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР

Роль Сысоева в пьесе Штейна «У времени в плену» — первая моя роль в тульской драме. Приехал сюда из Куйбышева. Конечно, туляков интересует моя визитная карточка. Исполнил множество ролей. Назову некоторые: Протасов — «Дети солнца» Горького, Нагульнов — «Поднятая целина» по Шолохову, Мересьев — «Повесть о настоящем человеке» по Полевому, Цезарь — «Цезарь и Клеопатра» Бернарда Шоу. Мой дебют в Туле пусть оценят зрители.

Г. А. КУЗЬМИНСКАЯ,
артистка театра

Тульские зрители уже знакомы с несколькими моими ролями в таких спектаклях, как «Пять вечеров», «Поднятая целина», «Человек и джентльмен» и некоторых других. Уже сыграна мною еще одна роль — Нина в «Сказках старого Арбата» Арбузова. Этот спектакль мы выпустили на гастролях. Во всех ролях волнует тема человечности, в какие бы условия герой ни попадал. В спектакле «У времени в плену» хочется подчеркнуть тему героики. Играю там Ларису. Хотелось бы, чтобы и молодежь взволновалась. Следующая роль — Офелия в «Гамлете» Шекспира.